

За меня не мстите

23 сентября Церковь празднует память священномученика Уара (Шмарина), епископа Липецкого

Фото Владимира Ештова

Игумен Дамаскин (Орловский), секретарь Синодальной комиссии по канонизации святых, руководитель фонда «Память мучеников и исповедников Русской Православной Церкви», клирик храма Покрова Божией Матери на Лычиковой горе (Москва), www.fond.ru

«У вас большая семья, вам будет очень трудно в новых условиях, — говорили следователи, — снимите сан. Вы человек высокообразованный, нам такие люди нужны. Мы строим сейчас новое государство, и нам нужны образованные люди. Мы вам дадим хорошую, престижную работу, квартиру, обеспечим вас всем, у вас не будет никаких забот. Единственной помехой, чтобы все это вам получить, является ваш сан. Снимите его — и вы все получите».

На эти уговоры и приводимые сотрудниками ОГПУ аргументы отец Петр (это имя владыка Уар носил до пострига в монашество) неизменно отвечал: «Того, чего вы от меня добиваетесь, — этого вы никогда не добьетесь. Уж я такой человек: во что верую — тому никогда не изменю, так что напрасны все ваши усилия».

Священномученик Уар родился в 1880 году в селе Ново-Ситовка Тамбовской губернии в бедной крестьянской семье Алексея и Марфы Шмариных и в крещении был наречен Петром. Отец умер рано, и матери одной пришлось воспитывать детей.

В селе Ново-Ситовка жил священник, по старости и нездоровью ушедший за штат. Увидев, что сын вдовы не по возрасту развит, он посоветовал Марфе отдать его в школу. Та возразила, что в школу ему нечего будет надеть. Священник тогда взял все расходы по образованию мальчика на себя.

После окончания школы священник призвал его к себе и сказал: «Петруша, если ты мне дашь слово, что ты станешь священником, я займусь твоим образованием. Я помогу тебе окончить гимназию и семинарию». Петр дал слово, и священник стал ходатайствовать за мальчика, определив его на казенный счет — сначала в гимназию в Тамбове, а затем в церковно-учительскую семинарию.

После ее окончания Петр стал работать учителем. Чтобы исполнить данное священнику слово и быть рукоположенным в священный сан, надо было жениться, и он посватался к девице Клавдии Стрельниковой, только что окончившей гимназию. Они обвенчались, и в 1904 году Петр был рукоположен в сан диакона и направлен служить в Саратовскую епархию. Здесь у них родилось трое детей.

В 1910 году диакон Петр был рукоположен во священника ко храму, расположенному на острове

Манчинсаари на Ладожском озере. Прихожане полюбили его. Будучи сам выходцем из семьи бедных крестьян, он остро ощущал их нужды и тяготы, и крестьяне относились к нему как к истинно народному пастырю. На Манчинсаари у них с супругой родилось трое сыновей.

Приход находился неподалеку от Валаамского монастыря, и к отцу Петру часто приезжали монахи обители. Отец Петр был человеком открытым, общительным и с каждым мог найти общий язык. В его доме всегда кто-нибудь жил и всегда были гости.

После большевистского переворота отец Петр отвез жену с детьми в село Ново-Ситовка к матери, а сам выехал в Петроград. В 1918 году дети священника заболели тифом, а когда выздоровели, заболела его супруга Клавдия. Болезнь развилась столь стремительно, что отец Петр добрался до Ново-Ситовки, когда жену уже похоронили. На похороны приехали все родственники Клавдии, нужно было решать, что делать с шестью сиротами и кто будет теперь помогать их воспитывать. Пятерых детей взяла к себе в Лебедянь бабушка Анна Ивановна Стрельникова, а дочь Клавдию взяли родственники в Липецк.

Вскоре к детям из Петрограда приехал отец Петр. Ему дали приход в десяти километрах от города Лебедяни, в селе Тютчево. Отец Петр снял для себя и семьи квартиру в доме вдовы священника, который служил до него на приходе. Здесь для него начались испытания. В 1924 году в дом к отцу Петру ночью с обыском пришли сотрудники ОГПУ. Все пятеро детей, поднятые с постели, выстроились в коридоре. Один из сотрудников ОГПУ многозначительно оглядел их и затем сказал священнику: «А вам придется с нами проехать». И отец Петр был заключен в тюрьму в городе Лебедяни. После нескольких допросов, где ему безуспешно предлагали отказаться от священного сана, отца Петра отпустили, учтя, что он выходец из бедной крестьянской семьи.

20 августа 1926 года священник Петр Шмарин после пострижения в монашество с именем Уар был хиротонисан во епископа Липецкого. Сначала он служил в городе Липецке в соборе в честь Рождества Христова, а после его закрытия в 1931 году — в Успенской церкви.

В первых числах апреля 1935 года стало известно, что власти хотят послать бригаду рабочих для снятия колоколов с церкви в честь Рождества Христова в селе Студенки. Староста храма предупредила церковного сторожа, что приедет бригада,

На острове Манчинсаари. Слева направо: Дмитрий Дмитриевич, его жена Мария Георгиевна (урожд. Стрельникова), Анна Ивановна Стрельникова, у нее на коленях внук Костя Шмарин, Клавдия Георгиевна, священник Петр Шмарин, его сын Павел (стоит перед ним), Николай Георгиевич Стрельников, Коля Шмарин, на полу сидят Мария (слева) и Клавдия Шмарины

и попросила не давать снимать колокола и, взяв от храма ключи, уехала в Липецк к епископу Уару. Приехавшая бригада рабочих, найдя двери храма закрытыми, отбыла восвояси, а староста, встретившись с епископом, сообщила ему, что имеет намерение ехать в Воронеж с жалобой на незаконные действия местных властей. Владыка на это заметил, что ее поездка окажется безрезультатной: если власти решили снять колокола, то они это сделают.

К вечеру 19 апреля в село Студенки снова прибыла бригада рабочих. На этот раз ключи от храма были у сторожа; он отдал их, и рабочие приступили к снятию колоколов. Поскольку время было позднее и уже стемнело, они успели лишь снять язык большого колокола, сбросив его на землю. Ночью староста уговорила деревенских мужиков поднять язык на колокольню.

Рано утром бригада из четырех рабочих обнаружила, что язык большого колокола возвращен на место. Рабочие стали сбрасывать колокола, начав с меньших. Тем временем около колокольни собралось около пятидесяти протестующих женщин. Они забрали у рабочих инструменты, и работу пришлось прекратить. Из сельсовета была вызвана по телефону милиция. Приехавшие милиционеры стали угрожать женщинам расправой и применением оружия.

Затем в течение месяца были арестованы священник, диакон, староста храма и наиболее активные прихожане. Все они были заключены в тюрьму в городе Липецке. Оставшийся на свободе священник лжесвидетельствовал против епископа Уара. На основании этих свидетельств 8 июня 1935 года владыка был арестован и заключен в липецкую тюрьму.

Допросы продолжались в течение трех недель. На одном из последних допросов следователь

спросил владыку: «Признаете ли вы себя виновным в предъявленном вам обвинении?» — «Виновным себя я не признаю. Никогда я агитации против советской власти и ее мероприятий не вел», — ответил епископ.

11 сентября 1935 года состоялось заседание выездной сессии специальной коллегии Воронежского областного суда. Во время судебного заседания епископ Уар сказал: «Виновным в предъявленном мне обвинении не признаю... никакой контрреволюционной агитации... не вел». Суд приговорил его к восьми годам заключения.

После суда было разрешено свидание с родственниками, и к владыке пришли дети. Он был спокоен, как будто предстоящий срок заключения его почти не касался. «Не плачьте и не переживайте, — сказал он детям. — Живите, как жили. Живите честно. За меня не мстите. Главное — прожить жизнь достойно».

Епископа этапом отправили в Карагандинский лагерь, откуда он написал, что живет, слава Богу, жаловаться не на что. И физический труд на пользу. Приходится ему дороги мостить. Что касается пищи, то это щи да каша, самая наша крестьянская пища.

В те же годы был арестован староста липецкого собора, попавший в тот же лагерь, что и епископ. Он писал родным: «Владыке приходится сейчас очень тяжело. Он больной и немощный, а его заставляют тяжело работать. Но вы его все знаете, он никогда не унывает, сам крепится и нас всех поддерживает».

Первое время епископ Уар содержался в бараке, где в основном были осужденные по политическим статьям. Но в 1938 году его перевели на участок Меркеле и поместили в барак, где были собраны исключительно уголовники, и 23 сентября 1938 года он был ими убит. **Ф.**